

Книги и люди

Без классового подхода.

Т. МАЧТЕТ. М. КОНОПНИЦА. И. Д. Сборник. Составил и редактировал И. Гар. Изд. «Пушкин». 1929. Стр. 270. Ц. 1. 70 к.

Советская общественность в настороженное время уделяет много внимания вопросам борьбы с антисемитизмом. Иказалось бы, что всякую помощь в этом направлении следует всячески приветствовать. Однако, рецензируемый сборник в коем случае не может быть принят в тем работах, которые помогают нам в нашей борьбе.

Книга открывается произведением Т. Мачтета — «Лид». История Давида Гурвайса, одаренного и интересного человека, подана в суворых тонах. Герой подчеркивает свое еврейское происхождение, а его все время уверяет, что он не еврей по происхождению. Мачтет, написавший книгу, выступил как Гурвайс, именно из силу того, что он мало похож на еврея, и симпатии Погромы автор считает стихийным явлением. Ничто суммишись, Мачтет уверяет: «Все они погромы. Б. К.) имеют много общего с катаклизмами в мертвых, неорганической природе».

Большая повесть «Междуд молотом и наковальней» представлена Д. Мордовицем. Быту этого исторического романа, немного играющего в либерализме, достаточно известна. В данной вещи он совершенно откровенно все свои симпатии отдает представителям имущих классов. Это так явно сквозит, со страниц повествования, что приходится удивляться включению подобной вещи в советскую книгу.

Книга основной темы? Все вещи выдержаны в «жестоком» тоне. Авторы не столько показывают участь бесприданного положения евреев, сколько самим образом вспоминают о нем.

Книга о басмачестве.

ФРЕД РОВИНСКИЙ. «Горы трун». Роман. «Молодая Гвардия». 1929. Стр. 300. Ц. 1. 95 к.

Ровинский вспоминает, никем не заинтересованную тему, движение басмачества в Восточном Бухаре, вспоминая его частями Краснодаром. Молодой автор хорошо знает об истории со временем, но сплошь показывает социально-психологические основы движения басмачества и тот герой, который проявился в борьбе с ним. Красная армия. В этом отношении автору удалось показать многое.

Однако, не все у Ровинского хороши. Многие фигуры остались недоработанными. Нечастная схематизация лежит на Аристократове и Урбенеле—руководителях Басмачества в борьбе с басмачеством. Недостаточно выявлены социальные корни басмаческого движения. Зато автор слишком подробно задерживается на бытовых сценах. «Военный сцены побеждают часто в Ровинском художнике и

Научно-этнографический роман.

С. ВЕГИН. В верховых Тигра. Изд. «Молодая Гвардия». Стр. 220. С 42 иллюстрациями, картой и терминами. Цена 1 ф. 35 к.

В общем, произведение Ровинского вполне претендует на художественную законченность. Перед нами увлекательные страницы борьбы Красной армии с басмачеством. В этом смысле книга Ровинского.

Мих. Беккер.

Воспоминания За 50 лет.

В. А. ПОССЕ. Мой жизненный путь.

Санкт-Петербург. Издательство «Прибой» (1929). Роман-автобиография, написанная П. В. Никоновым. Прага, Нью-Йорк, Цинциннати. Стр. 547. Ц. 4 руб.

В деревенском городе было вывести из памяти, что Гурвайс, именно из силу того, что он мало похож на еврея, и симпатии Погромы автор считает стихийным явлением. Ничто суммишись, Мачтет уверяет: «Все они погромы. Б. К.) имеют много общего с катаклизмами в мертвых, неорганической

природе».

Приятно содержательно послесловие И. Геникина, ориентирующее читателя в том

автобиографии, которая явилась объектом художественного изображения.

Гурвайс, приведший в книге слова

столы с нами в Петроград и Турцию. В изложении литератора эти слова звучат иначе.

Слабак же роман с сюжетной стороной.

Этот роман с научно-этнографическим уклоном иает богатства языка и иллюстрациями, картины и терминами, словесными.

Но было бы ошибкой усомниться в достоверности изображения Тигровой реки.

Известный писатель изображает Тигровую реку в виде живописи, мистерии и мифологии.

Следует отметить, что Гурвайс, имеющий в виду то, что он мало похож на еврея, и симпатии Погромы автор считает стихийным явлением. Ничто суммишись, Мачтет уверяет: «Все они погромы. Б. К.) имеют много общего с катаклизмами в мертвых, неорганической

природе».

Приятно содержательно послесловие И. Геникина, ориентирующее читателя в том

автобиографии, которая явилась объектом художественного изображения.

Гурвайс, приведший в книге слова

столы с нами в Петроград и Турцию. В изложении литератора эти слова звучат иначе.

Слабак же роман с сюжетной стороной.

Этот роман с научно-этнографическим уклоном иает богатства языка и иллюстрациями, картины и терминами, словесными.

Но было бы ошибкой усомниться в достоверности изображения Тигровой реки.

Известный писатель изображает Тигровую реку в виде живописи, мистерии и мифологии.

Следует отметить, что Гурвайс, имеющий в виду то, что он мало похож на еврея, и симпатии Погромы автор считает стихийным явлением. Ничто суммишись, Мачтет уверяет: «Все они погромы. Б. К.) имеют много общего с катаклизмами в мертвых, неорганической

природе».

Приятно содержательно послесловие И. Геникина, ориентирующее читателя в том

автобиографии, которая явилась объектом художественного изображения.

Гурвайс, приведший в книге слова

столы с нами в Петроград и Турцию. В изложении литератора эти слова звучат иначе.

Слабак же роман с сюжетной стороной.

Этот роман с научно-этнографическим уклоном иает богатства языка и иллюстрациями, картины и терминами, словесными.

Но было бы ошибкой усомниться в достоверности изображения Тигровой реки.

Известный писатель изображает Тигровую реку в виде живописи, мистерии и мифологии.

Следует отметить, что Гурвайс, имеющий в виду то, что он мало похож на еврея, и симпатии Погромы автор считает стихийным явлением. Ничто суммишись, Мачтет уверяет: «Все они погромы. Б. К.) имеют много общего с катаклизмами в мертвых, неорганической

природе».

Приятно содержательно послесловие И. Геникина, ориентирующее читателя в том

автобиографии, которая явилась объектом художественного изображения.

Гурвайс, приведший в книге слова

столы с нами в Петроград и Турцию. В изложении литератора эти слова звучат иначе.

Слабак же роман с сюжетной стороной.

Этот роман с научно-этнографическим уклоном иает богатства языка и иллюстрациями, картины и терминами, словесными.

Но было бы ошибкой усомниться в достоверности изображения Тигровой реки.

Известный писатель изображает Тигровую реку в виде живописи, мистерии и мифологии.

Следует отметить, что Гурвайс, имеющий в виду то, что он мало похож на еврея, и симпатии Погромы автор считает стихийным явлением. Ничто суммишись, Мачтет уверяет: «Все они погромы. Б. К.) имеют много общего с катаклизмами в мертвых, неорганической

природе».

Приятно содержательно послесловие И. Геникина, ориентирующее читателя в том

автобиографии, которая явилась объектом художественного изображения.

Гурвайс, приведший в книге слова

столы с нами в Петроград и Турцию. В изложении литератора эти слова звучат иначе.

Слабак же роман с сюжетной стороной.

Этот роман с научно-этнографическим уклоном иает богатства языка и иллюстрациями, картины и терминами, словесными.

Но было бы ошибкой усомниться в достоверности изображения Тигровой реки.

Известный писатель изображает Тигровую реку в виде живописи, мистерии и мифологии.

Следует отметить, что Гурвайс, имеющий в виду то, что он мало похож на еврея, и симпатии Погромы автор считает стихийным явлением. Ничто суммишись, Мачтет уверяет: «Все они погромы. Б. К.) имеют много общего с катаклизмами в мертвых, неорганической

природе».

Приятно содержательно послесловие И. Геникина, ориентирующее читателя в том

автобиографии, которая явилась объектом художественного изображения.

Гурвайс, приведший в книге слова

столы с нами в Петроград и Турцию. В изложении литератора эти слова звучат иначе.

Слабак же роман с сюжетной стороной.

Этот роман с научно-этнографическим уклоном иает богатства языка и иллюстрациями, картины и терминами, словесными.

Но было бы ошибкой усомниться в достоверности изображения Тигровой реки.

Известный писатель изображает Тигровую реку в виде живописи, мистерии и мифологии.

Следует отметить, что Гурвайс, имеющий в виду то, что он мало похож на еврея, и симпатии Погромы автор считает стихийным явлением. Ничто суммишись, Мачтет уверяет: «Все они погромы. Б. К.) имеют много общего с катаклизмами в мертвых, неорганической

природе».

Приятно содержательно послесловие И. Геникина, ориентирующее читателя в том

автобиографии, которая явилась объектом художественного изображения.

Гурвайс, приведший в книге слова

столы с нами в Петроград и Турцию. В изложении литератора эти слова звучат иначе.

Слабак же роман с сюжетной стороной.

Этот роман с научно-этнографическим уклоном иает богатства языка и иллюстрациями, картины и терминами, словесными.

Но было бы ошибкой усомниться в достоверности изображения Тигровой реки.

Известный писатель изображает Тигровую реку в виде живописи, мистерии и мифологии.

Следует отметить, что Гурвайс, имеющий в виду то, что он мало похож на еврея, и симпатии Погромы автор считает стихийным явлением. Ничто суммишись, Мачтет уверяет: «Все они погромы. Б. К.) имеют много общего с катаклизмами в мертвых, неорганической

природе».

Приятно содержательно послесловие И. Геникина, ориентирующее читателя в том

автобиографии, которая явилась объектом художественного изображения.

Гурвайс, приведший в книге слова

столы с нами в Петроград и Турцию. В изложении литератора эти слова звучат иначе.

Слабак же роман с сюжетной стороной.

Этот роман с научно-этнографическим уклоном иает богатства языка и иллюстрациями, картины и терминами, словесными.

Но было бы ошибкой усомниться в достоверности изображения Тигровой реки.

Известный писатель изображает Тигровую реку в виде живописи, мистерии и мифологии.

Следует отметить, что Гурвайс, имеющий в виду то, что он мало похож на еврея, и симпатии Погромы автор считает стихийным явлением. Ничто суммишись, Мачтет уверяет: «Все они погромы. Б. К.) имеют много общего с катаклизмами в мертвых, неорганической

природе».

Приятно содержательно послесловие И. Геникина, ориентирующее читателя в том

автобиографии, которая явилась объектом художественного изображения.

Гурвайс, приведший в книге слова

столы с нами в Петроград и Турцию. В изложении литератора эти слова звучат иначе.

Слабак же роман с сюжетной стороной.

Этот роман с научно-этнографическим уклоном иает богатства языка и иллюстрациями, картины и терминами, словесными.

Но было бы ошибкой усомниться в достоверности изображения Тигровой реки.

Известный писатель изображает Тигровую реку в виде живописи, мистерии и мифологии.

Следует отметить, что Гурвайс, имеющий в виду то, что он мало похож на еврея, и симпатии Погромы автор считает стихийным явлением. Ничто суммишись, Мачтет уверяет: «Все они погромы. Б. К.) имеют много общего с катаклизмами в мертвых, неор